

(1) В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке.
 (2) Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3) Тонких Николай. (4) Случай невероятный.
 (5) Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6) Село Битюг-Матрёновка. (7) Хата на краю села. (8) Дверь открыла женщина лет семидесяти.
 (9) Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.
 -(10) Сейчас позову Николая...

(11) Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12) Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13) Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14) Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15) В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16) Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушку и отправлялись к Волге. (17) Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18) А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19) В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

-(20) Мама, открой...

(21) Мать сжала его в объятиях.

-(22) Сынок... (23) Живой, здоровый. (24) Никому не отдам... (25) Один раз живём...

(26) Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27) Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28) Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... (29) При каждом незнакомом звуке человек у трубы вздрагивал, сжимался в комок.

(30) Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31) Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32) Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33) Человек думал: «Это они меня боятся...» (34) Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35) Боялся. (36) Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37) Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38) Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39) А я... (40) Зачем?.. (41) Много раз трогал руками верёвку. (42) Минута, и всё. (43) Кому я нужен? (44) Но жутко – живём один раз...»

(45) Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя... (46) Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47) Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48) Он устаёт на работе, избегает людей. (49) Спит он по-прежнему на чердаке. (50) «Никак не привыкну к избе...» (51) Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52) Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53) Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54) Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55) Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56) Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. (57) Да и теперь что за жизнь? (58) Не всякий подаёт руку. (59) А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

-(60) Дезертир...

(61) Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62) А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) – русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

Укажите тип подчинительной связи в словосочетании ПРЕДЛАГАЕТ ЗАКУРИТЬ (предложение 13).